БОХАЙСКИЕ КИРПИЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Аннотация. Бохайские погребения делятся на три группы: кирпичные склепы или ящики, каменные склепы или ящики, грунтовые ямы. Кирпичные погребения встречаются на следующих могильниках: Лунхай, Мадида, Хэнаньтунь, Хунцзуньюйчан, Янцаогоу. Бохайские кирпичные погребения малочисленны относительно других типов погребений. Кирпичные погребения — это обычно крупные по размерам гробницы с погребальной камерой и коридором к ней. Их возводила для своих усопших родственников бохайская знать. Появление таких погребений в Бохае объясняется сильным влиянием соседней империи Тан. Появление и распространение кирпичных погребений в Бохае было вызвано стремлением правящего слоя, по происхождению мохэского, продемонстрировать свое могущество и просвещение. Остатки когурёской знати, включенной в правящий слой Бохая, продолжали следовать собственным традициям.

Ключевые слова: Бохай, Когурё, кирпичные погребения.

V.V. Akhmetov

*Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS
Novosibirsk State University
akhmetovladimir@yandex.ru*

BOHAI BRICK BURIALS

The Bohai burials are divided into three groups: brick tombs or boxes, stone tombs or boxes, grave pits. Brick burials are found on cemeteries: Longhai, Madida, Henantun, Hongzunyuchang, Yangcaogou. The Bohai brick burials are small in relation to other types of burials. Brick burials are usually large-sized tombs with chamber and corridor. The brick burials were constructed for the deceased relatives by the Bohai nobility. The appearance of such burials in Bohai is explained by the strong influence of the neighboring Tang Empire. The appearance and distribution of brick burials in Bohai was caused by the desire of the ruling stratum (origin from Mohe tribes) to demonstrate its power and enlightenment. Remains of the Koguryo nobility (included in the ruling stratum of Bohai) continued to follow its traditions at the same time.

Keywords: Bohai, Goguryeo, brick burials.

Бохайские погребения большинством исследователей делятся на три группы, в зависимости от материала, из которого сделано погребальное сооружение: кирпичные склепы или ящики, каменные склепы или ящики, грунтовые ямы [Ивлиев, 1989, с. 12]. Понимание того, каким образом для бохайского погребального обряда стали характерны кирпичные погребения и как они затем распространились по территории государства, поможет в решении более крупной научной проблемы происхождения бохайской погребальной обрядности, которая постоянно поднимается в исследованиях ученых разных стран Дальнего Востока.

Кирпичные погребения встречаются на следующих могильниках: Лунхай, Мадида, Хэнаньтунь (пров. Цзилинь), Хунцзуньюйчан, Янцаогоу (пров. Хэйлунцзян) [Чон Ёнджин, Юн Хёнчхоль, Ли Донхви, 2006, с. 74–79].

Могильник Лунхай расположен в центральной части небольших гор Лунтоушань к западу от с. Лунхай вблизи г. Хэлун Яньбянь-Корейского автономного округа провинции Цзилинь. Памятник знаменит тем, что на нем в 1980 г. была обнаружена стела с эпитафией, из текста которой следовало, что здесь в 792 г. похоронена принцесса Чжэнь Сяо — четвертая дочь третьего правителя Бохая Вэнь-вана. Могила

Чжэнь Сяо представляла собой погребальную камеру с коридором, сделанными из кирпича. Над погребальной камерой имелся подквадратный фундамент, сложенный из кирпича. Длина фундамента по внешней линии с севера на юг 5,65 м, с запада на восток 5,55 м, высота 0,7 м. Толщина стен фундамента 1,5 м. Внутри его был утрамбованный грунт в несколько слоев, смешанный с мелкими камнями. На поверхности рядом с фундаментом обнаружены кирпичи и их фрагменты. Все это говорит о том, что над могилой было строение, — вероятно, пагода, и довольно высокая [Янь Чанлу, 1993, с. 151].

В результате раскопок на могильнике Лунхай в 2004–2005 гг. было исследовано 14 могил. Могильник делится на 8 участков захоронений. Выше всех расположен участок № 5, на котором раскопаны могилы Чжэнь Сяо (№ 1), могилы № 2, № 3, № 11, № 12. Найденные в могилах № 3 и № 12 стелы с эпитафиями свидетельствуют о том, что здесь захоронены соответственно императрица (кит. *хуанхоу*) Сяо И, супруга Вэнь-вана, императрица Шунь Му (кит. *хуанхоу*), супруга девятого правителя Бохая Цзянь-вана.

Из вновь исследованных могил пять (№ 8, № 10, № 13, № 14, № 15) были с кирпичными погребальными камерами — ящиками. К погребальной камере могилы № 8 вел коридор длиной 5,4 м, шириной 1,3 м, высотой 1,7 м. Погребальная камера была длиной 3,2 м, шириной 1,85 м и высотой 0,8–1,65 м. По своим размерам она сопоставима с погребением Чжэнь Сяо. Однако могила последней была сделана тщательней: в ней была специальная конструкция потолка, в то время как в могиле № 8 камера была перекрыта поперек несколькими крупными каменными плитами. Возможно, это объясняется тем, что над могилой Чжэнь Сяо имелось дополнительное строение — пагода. Могила № 15 типологически схожа с могилой № 8. Могила № 10 по размерам погребальной камеры и коридора также аналогична погребению № 8. Над ней зафиксированы остатки фундамента какого-то подпрямоугольного в плане строения, возможно, пагоды, как и в случае с могилой Чжэнь Сяо.

Могилы № 13 и № 14 отличаются от описанных выше. Место, где обнаружены погребения № 13 и № 14, до начала раскопок представляло собой остатки фундамента подпрямоугольного строения размерами 21,5×17,5 м с каменными опорами для столбов. Судя по всему, эта была какая-то постройка храмового типа для проведения периодических ритуалов в память погребен-

ных на могильнике. По центру этого строения располагались неграбленные парные могилы № 13 и № 14. Они представляют собой кирпичные ящики, впущенные в грунт. При раскопках этих могил найдены черепица, керамические сосуды, глиняные фигурки людей и животных, железные изделия, бронзовые, нефритовые, золотые украшения. В остальных же могилах погребального инвентаря практически не было.

В уезде Хунчунь провинции Цзилинь, в местности Мадида, располагалось кирпичное погребение, над которым была возведена пагода. Пагода разрушилась в 1921 г. Однако остались её описания. Согласно этим описаниям, она имела семь уровней и была сложена из кирпичей, на некоторых из них были надписи. Размеры подквадратного фундамента пагоды: длина с севера на юг 4,95 м, по линии запад-восток 4,8 м, толщина стен 0,7 м. Над уровнем современной поверхности фундамент возвышается на 0,6 м. На удалении от него, со всех четырех сторон, остались следы от оградки. Под фундаментом имеется погребальная камера 2,3×2,7 м, высотой 1,86 м. Стены камеры сложены из кирпича. Потолок четырехступенчатый, перекрытый двумя большими плитообразными камнями. Длина этих камней 3,61 м, ширина 3,4 м, толщина 0,5–0,7 м. Стены и потолок покрашены известью. Проход в камеру располагался с южной стороны, он был выстлан кирпичом. В камере найдены человеческие останки — нижняя челюсть, кости ног и рук, — а также позолоченные бронзовые изделия, железное кольцо-задвигка, железные гвозди, фрагмент глазурованного сосуда. Погребальная камера под этой пагодой по своей конструкции и способу сооружения очень похожа на камеру в гробнице Чжэнь Сяо, поэтому ее бохайская атрибуция у большинства исследователей сомнений не вызывает [Пан Хакпон, 2006, с. 100–101].

Сооружение похожего типа — пагода Ёнгвантхап (кит. Лингуанта) — находится в Чанбай-Корейском автономном уезде провинции Цзилинь. Эта пятиуровневая пагода сложена из кирпичей голубовато-серого и серо-коричневого цвета. На некоторые кирпичи нанесен орнамент. Пагода сооружена на небольшом подквадратном возвышении. Под фундаментом имеется подпрямоугольная в плане камера длиной с севера на юг 1,9 м, шириной с запада на восток 1,42 м, высотой 1,49 м. Стены и пол сделаны из кирпича. Потолок был перекрыт каменной плитой [Хан Инхо, 2006, с. 317]. Пагода атрибуцирована как бохайская. Орнамент черепицы, найденной на

расположенном поблизости бохайском городище Чанбайгучэн, идентичен орнаменту на кирпичах пагоды. Сложно утверждать однозначно, что камера под пагодой использовалась именно для погребения, но вероятность этого высока, учитывая, что имеются примеры именно такого использования помещений под пагодами в Мадида и в погребении Чжэнь Сяо.

В 1971 г. в уезде Хэлун, в с. Хэнаньтунь (пров. Цилинь) был раскопан курган размерами 20×28 м, высотой 2 м. Под насыпью находились две погребальные камеры из кирпича (2,4×1,4 м, высота 0,47 м), расположенные в 4,5 м друг от друга. В них были похоронены мужчина и женщина, среди погребального инвентаря которых найдены золотые украшения. Вокруг кургана имелся вал подквадратной в плане формы, длина периметра которого 120 м. С его южной стороны располагался вход в виде разрыва в насыпи [Го Вэнькуй, 1973]. Погребения находились в пределах одноименного городища Хэнаньтунь (также известно как городище Сюлайчэн). Периметр вала подпрямоугольного в плане городища равен 2,5 км. Городище находится в 4,5 км к северу от городища Сигучэн, которое обычно соотносится со Средней столицей Бохая [Стоякин, 2012, с. 173].

В 1992–1995 гг. Институтом археологии провинции Хэйлуцзян проводились широкомасштабные раскопки могильника Хунцзуньюйчан, где было вскрыто более 323 могил [Деревянко, 2000, с. 115; Нинъань..., 2009]. Могильник располагается в 6 км к северо-западу от Верхней столицы Бохая (главной столицы государства), поблизости от могильника Саньлинтунь. Могильник Хунцзуньюйчан — самый обширный по площади и по количеству могил среди бохайских могильников. Керамическая коллекция с памятника содержит большое количество сосудов мохэского типа и предметы, характерные для тюркского наборного пояса, которые также часто встречаются на мохэских памятниках. Типы погребальных сооружений: каменные ящики, каменные склепы, кирпичные склепы, ящики. Всего на могильнике исследовано 3 могилы, где при возведении погребального сооружения использовался кирпич, — № 2005, № 2074, № 2267. В отдельных случаях при разборе могил встречались фрагменты кирпича, однако он не был материалом, из которого возводилась погребальная конструкция.

Могила № 2005 располагалась на II участке в южной части могильника [Нинъань..., 2009,

с. 490–492]. Она подпрямоугольная в плане, размерами 4,3×2,4 м. Сначала кирпичом был выложен фундамент, затем по сторонам из кирпича были сложены стенки, в результате чего было сформировано помещение-камера длиной 2,4 м, шириной 1,3 м и высотой 0,38 м. В южной стенке был оставлен небольшой коридор шириной 0,6 м. Всего в погребальной камере найдены останки трех человек. Могила № 2267 располагалась на II участке в западной части могильника [Нинъань..., 2009, с. 492–497]. Типологически эта могила в сущности идентична могиле № 2005, отличается только размерами: ее длина 4,3 м, ширина 2,5 м. В погребальной камере (длина 2,75 м, ширина 1,15 м, высота 0,65 м) также обнаружены останки трех человек. Вход в нее располагался с юга и был заперт двумя крупными глыбами. Пол в погребальной камере не полностью выложен кирпичами, что, скорее всего, вызвано плохой сохранностью погребения в целом. Могила № 2074 располагалась на II участке в южной части могильника [Нинъань..., 2009, с. 498–499]. Погребение в плане подпрямоугольное, 4,1×1,8 м. Стенки сложены из камня и кирпича. В погребальной камере (длина 2,88 м, ширина 0,7 м, высота 0,24 м) лежали останки одного погребенного. Эта могила выделяется китайскими исследователями в особый тип погребения со смешанным кирпично-каменным сооружением.

Могильник Янцаогоу располагается в непосредственной близости от могильника Тоудаохэцзы (в 1958 г. исследовано 2 могилы), некоторые ученые объединяют их в один памятник. В результате раскопок 1996 г. здесь было исследовано 26 могил. Могила № 201 представляла собой типичный бохайский каменный склеп, но пол в нем был выстлан кирпичом. Количество погребенных в могиле точно установить сложно: найдено 5 черепов и, возможно, останки еще одного умершего. Среди погребального инвентаря имелись бронзовые серебряные изделия [Могильник Янцаогоу..., 1998].

Бохайские кирпичные погребения малочисленны относительно других типов погребений. В Китае известны около 90 могильников, на которых исследовано приблизительно около двух тысяч таких могил [Сон Кихо, 2007, с. 403]. Кирпичные погребения — это обычно крупные по размерам гробницы с погребальной камерой и коридором к ней. Причем погребальная камера находится ниже уровня древней дневной поверхности. Над погребальной камерой могла возводиться постройка поминального характера типа пагоды. В некоторых из них имелись фре-

ски (могила Чжэнь Сяо), богатый погребальный инвентарь (Хэнаньтунь). Могила в Хунцзуньюйчан и Янцаогоу выделяются тем, что не располагаются ниже древней дневной поверхности. По своим характеристикам они похожи на типичные бохайские каменные склепы, отличаясь только материалом, из которого делалось погребальное сооружение. Тем не менее позволить себе возводить кирпичное погребение могли только зажиточные слои бохайского государства.

Кирпичные погребения строила для своих усопших родственников бохайская знать. Появление таких погребений в Бохэе объясняется сильным влиянием соседней империи Тан. Танские гробницы состояли из погребальной камеры (иногда нескольких) и коридора, ведущего к ней. Эти погребальные сооружения находились под землей, а их стены украшались фресками [Eckfeld, 2005, p. 89].

Когурёские погребения знати сооружались в основном из камня и на поверхности, хотя когурёсцы были хорошо знакомы с ханьской традицией возведения кирпичных погребений, так как на территории обитания когурёских племен долгое время существовал китайский анклав Лолан. Кирпичные камеры в лоланских могилах были распространены во II–IV вв. н. э. [Воробьев, 1961, с. 78]. После завоевания Лолана в 313 г. и вплоть до 668 г. (год гибели Когурё) когурёскую знать продолжали хоронить в курганах с каменными склепами. Китайское культурное влияние минимально прослеживается в трансформации типов погребального сооружения в Когурё.

Мохэские правители, создав государство Бохай, ориентировались в материальной и культурной сфере на танские образцы, чем демонстрировали свое могущество и просвещенность. Создание кирпичных погребений в Бохэе служило этим же целям. Все это свидетельствует в пользу того, что высшая знать Бохая была по происхождению в основном мохэской. В то же время часть бывшей когурёской знати, включенной, видимо, на почетных условиях в правящий слой Бохая, продолжала следовать своим богатым погребальным традициям (пример этому — погребение Чжэнь Хуэй).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воробьев М.В. Древняя Корея (историко-археологический очерк). – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 194 с.

Го Вэнькуй. Золотые украшения из бохайской могилы провинции Цилинь уезда Хэлун // Вэньбу. – 1973. – № 8. – С. 41–47, 62 (на кит. яз.).

Деревянко Е.И. Бохай и Приамурье // История и археология Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. – С. 115–124.

Ивлиев А.Л. Исследование бохайских погребений в северо-восточном Китае (по материалам статьи Чжэн Юнчжэня) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВО АН СССР. – 1989. – С. 12–25.

Могильник Янцаогоу в уезде Хайлинь в пров. Хэйлунцзян // Бэйфан вэньбу. – 1998. – № 3. – С. 28–40 (на кит. яз.).

Нинъань Хунцзуньюйчан: цзюцзюэр – ицзюцзюу няньду бохай муди каогу фацзюэ баогао (Хунцзуньюйчан в Нинъани: отчет об археологических раскопках бохайского могильника в 1992–1995 гг.). – Пекин: Вэньбу, 2009. – 621 с. (на кит. яз.).

Пан Хакпон. Пархэбульгёва кы юджокумуль (Буддизм в Бохэе: памятники и находки). – Сеул: Синсончхульпханса, 2006. – 319 с. (на кор. яз.).

Сон Кихо. Пархэ // Хангук когохак каный (Лекции по археологии Кореи). – Сеул: Сахвэпхённон, 2007. – С. 393–415 (на кор. яз.).

Стоякин М.А. Бохайские городища на территории Китая и КНДР // Россия и АТР. – 2012. – № 4. – С. 170–181.

Хан Инхо. Бохайская пагода Ёнгвантхап (Пальхэ Ёнгвантхап) // Бохайские памятники (Пархэый юмуль юджок (ха)). – Сеул: Соульчхульпханса, 2006. – Т. 2. – С. 317–319 (на кор. яз.).

Чон Ёнджин, Юн Хёнчхоль, Ли Донхви. Кобуныро пон пархэ мунхваый сонгёк (Особенности бохайской культуры (по материалам погребений)). – Сеул: Тонбукаёксаджэдан, 2006. – 353 с. (на кор. яз.).

Янь Чанлу. Некоторые особенности могилы принципы Чон Хё (Чжэнь Сяо) // Пархэсаёнгу 3 (Исследования истории Пархэ, т. 3). – Сеул: Соульдэхаккёчхульпханбу, 1993. – С. 150–179 (на кор. яз.).

Eckfeld T. Imperial Tombs in Tang China, 618–907: The Politics of Paradise. – London and New York: Routledge Curzon, 2005. – 164 p.